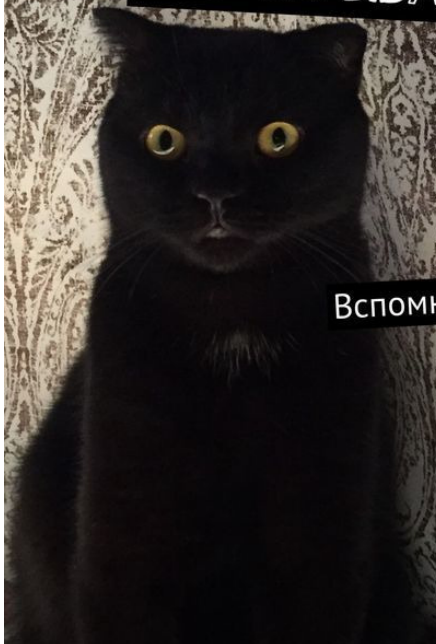

18+

Катерина Дунаева

ЧТО СКРЫВАЕШЬ ТЫ?

Вспомни

Катерина Дунаева

Что скрываешь ты? Вспомни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271297

ISBN 9785449349507

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта книга о казусах и приключениях человека, о развитии личности. Она содержит правдивые истории из жизни автора: смешные, грустные, страшные и порой нелепые. Рекомендовано всем, кто хочет немного посмеяться и пофилософствовать, окунуться в чужую жизнь и посмотреть на свою со стороны. Прошу Вас не воспринимать буквально все, написанное в книге. Это лишь воспоминания и мнение автора. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Мы все хомячки	8
Мы все обезьянки	34
Реальные истории из школьной жизни «обезьянки»	62
Виды учителей и с чем их лучше есть	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Что скрываешь ты? Вспомни

Катерина Дунаева

© Катерина Дунаева, 2021

ISBN 978-5-4493-4950-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В эпоху становления Интернета на Руси, в просторах вечности бороздили умы граждан-товарищей различные полезные и откровенно тупые сайты.

Одним из таких сайтов стало кладбище идей. Каждый желающий, совершенно бесплатно, мог похоронить там свою мечту, задумку или соперника, в конце концов. На могилке можно было установить памятник, венок и прочие приблуды. Достаточно забавно.

Так вот, в те далекие годы я похоронила на этом кладбище свою идею о написании книги. Но, как видите, что-то пошло не так. Толи эта чертовка воскресла самовольно, толи я плохо ее добила и она, как Ума Турман в фильме Убить Билла, полу-дохлая выкарабкалась на свет Божий.

В общем, не судите строго. Что выросло – то выросло (это я о себе, конечно же).

Говорить я буду о секретах, ведь каждый человек что-то скрывает.

Скрывает от друзей, родственников, коллег по работе, даже от себя самого.

Я скрываю многое, но кое чем могу поделиться. А что скрываешь ты?

Хочется начать с того, что данное произведение создавалось в формате дневника – некоего скопления воспоминаний и размышлений на различные жизненные ситуации внутри семьи, дружеского коллектива и коллег по работе.

Не скрою своего удивления: вернувшись к редакции текста в 2017 году, я обнаружила большие перемены в личных взглядах, мыслях, формулировках – то, что тогда казалось серьезным, тревожащим, красивым, сейчас выглядит милым и забавным.

Мне любопытно вернуться к своим плодам творчества еще через пять лет. Искренне надеюсь, что испытаю умиление, но не усмехнусь от глупостей.

***

Мое тело висит над глубокой пропастью, держась руками за сухую ветку горной сосны, а разум более походит на бушующий океан.

Когда ты находишься в похожей по экстремальности ситуации, в голове есть только две вещи – воспоминания прожитой жизни и хаотично всплывающие странные мысли.

И вроде бы все безнадежно, и проще отпустить руки, устремляясь в бездонную пропасть, чем мучиться от стра-

ха, ощущения никчемности и от собственного бессилия, НО, есть огромное «НО» в таких моментах, и именно оно держит тебя, не дает рукам расцепиться, подбадривает.

Когда к человеку приходят мысли о суициде, а такие мысли посещают каждого человека, рано или поздно, ты начинаешь думать, а что меня держит на этом свете... Как правило, ответ бывает таков: «родителей жалко», «семью не могу подвести», «как я брошу ребенка» и подобные...

Ложь! Не стоит прогибать под себя правду, как трусливая собака поджимает хвост, увидев непобедимое нечто, движущееся на встречу и смачно размахивающее хлыстом.

Будем объективны, именно это «но» удерживает самого безнадежного самоубийцу и этим «но» являются воспоминания. Только воспоминания способны на великие чудеса, только они помогают смертельно больному человеку исцелиться и придают сил в трудную минуту.

Воспоминания – наша сила!

Свисая над пропастью и держась за ветку, я погружаюсь в свои мысли и воспоминания...

Мы все хомячки

«Семейство отряда грызунов, входящее в состав подотряда мышеобразных» – такое определение выдает Интернет при запросе «Хомяк».

В далеком детстве мне не посчастливилось завести это существо, и назвала я его достаточно банально – Хома. Вспоминая сие пушистое животное, всплывают три ассоциативных слова: тупой, беспомощный, бесполезный. Постоянно что-то грызущее создание не вызывало никаких чувств, кроме редкого умиления и периодического желания его убить. Никакой практической пользы этот зверек не нес, если не сказать большего! Кроме вреда! Я имею в виду погрызенный провод от зарядки мобильного телефона или подранный краешек обоев, пользы от этого зверька получить было нельзя. На Хому можно было любоваться и рассказывать друзьям о проделках маленького шалуна.

Тем временем, в голове промелькивала единственная глубокая мысль: мы ответственны за тех, кого приручили, терпи.

Вам это ничего не напоминает?

Мы все в детстве были «хомячками». Практической поль-

зы ноль, только ночные попискивания, сгрызенная мамина помада, рисунки на обоях, этой же помадой, море историй друзьям о проделках малыша и улыбки родителей.

Кстати сказать, родители в этот жизненный период превращаются в настоящих терпил. И, для единства восприятия, я дам несколько определений данному понятию:

«Терпила», в переводе с криминального жаргона – жертва преступления или потерпевший. Второе значение – заключенный-диссидент.

Синонимами этого слова являются жертва, потерпевший, политический заключенный или просто лох.

Об этом мы поговорим немного позже, сейчас вернемся к истоку.

В сравнении детей и хомяков есть мое любимое «НО», и в этом случае оно имеет совершенно другое амплуа.

Дети растут и с ними вместе растут проблемы родителей. С возрастом «хомячки» в нас превращаются в «хомяков мутантов», которые помимо мелких бытовых трудностей попадают в череду леденящих кровь историй, заставляющих головы родителей окрашиваться серебром. Эти истории уже не так весело рассказывать друзьям за бокалом вина.

Одна из них произошла и со мной в далекие восьмидесятые годы.

Дело было в моем самом любимом городе на земле – в Цхинвале. Для географической точности следует сказать, что этот город располагается на Кавказе. Для политической точности следует заметить, что до сих пор не понятно к России или к Грузии относится Цхинвал, мне приятней думать, что он сам по себе, ведь рай не имеет политической принадлежности, а в моей душе, Цхинвал – маленький рай на земле.

Пожалуй, начну издалека.

С самого раннего детства меня очень любили и баловали все члены нашей большой семьи. Во-первых, я была первым ребенком. Во-вторых, единственная девочка. У моих трех тетей родились мальчишки, все – настоящие богатыри и красавцы – должна была написать я, как любящая сестра, но в голове промчалось: балбесы конечно, но очень милые. А принцесса в семье до сих пор одна.

Сказать по правде, принцесса получилась в брюках, то есть не совсем типичная. Бантики, юбочки, плюшевые игрушки прочая «мимимишность» галопом пролетела мимо меня, закинув в руки футбольный мяч и гоночный велосипед. Так как себя винить не хочется, переложу груз ответственности на свою атлетичную маму, она его и не заметит

под общей массой других грузиков, сказав, что именно она ждала всю беременность не девочку Катю, а мальчика Сашу.

Тут вспоминается фраза из фильма Иван Васильевич меняет профессию: а царь то не настоящий!

Но сейчас о моем рае на земле.

Большую часть детства я провела в Цхинвале с прабабушкой Тосей.

На самом деле, ее имя Таисия, а Тосей ее стал называть мой прадед в годы их молодости.

Она была настоящей бабушкой, такой, какую может описать самый добрый сказочник на всем белом свете. Дарила любовь, заботу, ласку, отдавала себя всю, только что бы люди находящиеся рядом чувствовали себя комфортно и легко. Именно она помогала маме следить за мной, пока та писала диплом в институте.

Я была совсем малышкой и чтобы уложить меня спать прабабушка гуляла с коляской по балкону. Этот процесс больше напоминал гонку Формулы1: взмыленная Тося со свистом колес входит в повороты, набирая максимальную скорость, обгоняя противника в виде собаки Джули. К сожалению для моих родственников, спокойная езда меня никак не усыпляла.

Как по заказу, балкон был огромным, широким и огибал половину нашего дома. Вид с него открывался поистине ши-

карный: горные пейзажи и маленькие домики с разноцветными крышами, обвитыми виноградной лозой. Ночное небо сверкало тысячами громадных звезд, в Цхинвале они всегда казались ближе и больше, чем в нашем мегаполисе.

На горе, на которую открывался вид с балкона, стоял ресторан, точнее стоит до сих пор, но уже долгое время не функционирует. Будучи маленькой, я боялась этого вечернего вида, мне казалось, что ночью в старом ресторане гульбанят чудища и монстры, проходит шабаш ведьм и плетутся самые коварные интриги против человечества.

И вот в одну из очередных прогулок, погрузившись в полудрем и свои детские мысли, я совершенно отчетливо увидела, как в окнах ресторана зажегся свет и оттуда вылетела самая настоящая баба-Яга! Она выглядела именно так, как описывают ее в книжках и рисуют на картинках, в сказках. Пожалуй, с тех пор я верю в бабу-Ягу. Правда сейчас, эту сказочную старушку я вижу все чаще, но уже в другом образе, точнее у нее множество образов и они неотъемлемо окружают нас в действительности. Чаще всего эту мерзкую старушку можно встретить в муниципальных службах, другие туда попросту не проходят фейс-контроль.

Но это все лирические отступления, ведь мои воспоминания о Цхинвале начались именно с той парализующей тело истории, которая могла закончиться смертью «хомячка».

Эту историю можно смело назвать «что не убивает, то делает нас сильнее» и она является еще одним доказательством вселенской тупости малыша. Но она как раз в этот жизненный период прощительна.

В один из солнечных дней, а процентное соотношение солнечных дней к пасмурным в этом городе ровняется семьдесят к тридцати, я играла в дальней комнате дома со своими куклами, бусинками, пуговками и прочими безделушками, в которые, по мнению родителей, положено играть настоящей девочке. Мне было около пяти лет, если память не изменяет.

Надо сказать, у нашего дома очень необычная планировка, он был разделен на две части: в первой жили мы, а вторую использовали только по приезду гостей. Такое разделение крайне выгодно, особенно когда гостей всегда много и временами они совсем не желательны.

Именно в половине для размещения гостей я проводила большую часть времени, так как она была самой солнечной.

В одной из двух комнат стоял огромный шкаф из ореха, ранее произраставшего на нашем участке, шкаф был сделан руками моего прадеда много лет тому назад. В этом произведении искусства бабушка Тося хранила всякую всячину: нитки, клубки пряжи, лоскутки, пуговицы и, на мою беду, лекарства.

Я очень любила лазить в нем, там всегда можно было найти что-то интересное и необычное, что-то, что можно применить в игре. В этот день мое внимание привлекла коробочка с разноцветными конфетами. Они были интересных форм и разных размеров, а палитра заставляла глаза разбегаться. Самыми яркими были маленькие круглые розовые конфетки, которые я незамедлительно решила продегустировать.

Заглотив приличное количество, я разочаровалась во вкусе спрятанных бабушкой конфет и потеряла всякий интерес к коробочке.

Спустя некоторое время меня начала одолевать жажда больше похожая на безумие. Никогда в жизни не хотелось пить так сильно. Только человек, заблудившийся в незнакомой местности и блуждающий там неделю без воды и еды, мог понять меня в те минуты. Если б я знала в том возрасте о великом походе Иисуса по пустыне, то обязательно проассоциировала бы свое состояние с данным событием. Возможно, тогда мне удалось бы более красочно описать прабабушке свою жажду, и правильные меры были приняты чуть ранее...

Но не зная слово «безумие», истории с сыном Божиим и прочих красноречивых фраз, я отправилась к бабушке Тосе с просьбой о чае.

Пока вода закипала, жажда усилилась и я не придумала ничего лучше, как выпить заварки. С какой же великой ра-

достью я пила эту терпкую, горькую и густую воду, будто это была дефицитная в те времена «Кока Кола»!

Разумеется, бабушку слегка удивило такое поведение ребенка, но особого значения она не придавала, зная мою легкую придурковатость и извращенный вкус в вопросах еды. Затем мы пошли на балкон и уселись в шезлонг, сделанный моим прадедом все из того же ореха.

Слушая рассказы родителей о мебельных творениях из этого чудесного дерева, невольно задаю внутренний вопрос: почему же мы не поселились жить в этом растении, и не вело ли оно в самые небеса, где, согласно легендам и сказкам, находится страна великанов?

А если серьезно, то шезлонг служит нам верой и правдой до сих пор.

Под теплым южным солнцем в объятиях бабушки я стала проваливаться в сон, в тот губительный сон, который мог оставить от «хомячка» только воспоминания.

Воспоминания никогда не отличались благонадежностью. Прошло бы каких-то сто пятьдесят лет, и уже никто не вспомнил обо мне. Все в этом мире исчезает, и мы, когда-нибудь исчезнем из него навсегда... Но Цой и рок всегда будут живы, не бойтесь.

Как обстояли дела дальше, и что заставило бабушку заволноваться, позвонив в скорую помощь, я не знаю, вокруг была только темнота. Потом в этой темноте появилось свечение фонаря и вой собак где-то очень далеко, а затем прорисовался силуэт человека сидящего на кровати. Он казался невольно вписанным в окружающую действительность, безумное одиночество и тоска исходили от него. Глаза не могли сфокусировать, существует ли этот силуэт в действительности или это игра воображения.

В тот момент, как у всех нормальных людей, к коим я себя причисляю, в голове был только один, но очень важный вопрос «Где я?». После первых моих звуков, силуэт вприпрыжку понесся ко мне, конечно же, это была прабабушка, которая ждала возвращения внучки у кровати.

В те далекие годы, мне не удалось разделить с Тосей всей радости, которую она испытывала в минуты моего пробуждения. Да я и не смогла понять, что вообще произошло, и как могла закончиться для «хомячка» дегустация розовых конфеток, которыми оказались таблетки от давления. Зато до сего дня, где-то далеко в голове, лежит глухая ненависть к розовому и блондинкам, так как они являются бессознательной ассоциацией с этим губительным для меня цветом.

Эта история прибавила несколько седых волос на голове

моих родственников, бабушка закрывала лекарства, а «хомячок» больше не грыз что попало.

Но, для успокоения читателей следует сказать, не все «хомячки» попадают в настолько страшные ситуации, у некоторых менее изощренные способы напугать своих родителей. Например, пальчики в розетку или игра с острыми предметами. Некоторые прячутся в укромные места, где благополучно засыпают, пока их разыскивают, вырывая волосы на голове.

Прятки и побеги самые любимые игры хомячков, но еще больше они любят летать...

Наверняка, каждый из вас помнит старый советский мультфильм про страуса и орла, где второй активно учил летать первого. Так вот, в моем «хомячковом» прошлом тоже была история полета. Иногда, когда я совершаю очередную глупость, мне кажется, что моя придурковатость – это следствие тех попыток побороть гравитацию. Удивительно, но данная история так же произошла в Цхинвале, возможно, этот город имел на меня зуб.

Летом к прабабушке приехала моя самая младшая из теть – Рита. Правильнее будет сказать: ее сослали к нам на каникулы, с формулировкой «нужно хоть кому-то следить

за ребенком». Марго была совсем юна и пребывала в том возрасте, когда хочется гулять с друзьями, ходить в кинотеатры и парки, а не сидеть с чужими «хомячками». Мне кажется, она думала: нарожали тут, понимаешь ли, а мне сиди!

Я тогда была совсем кроха, еще не умела ходить, но уже проявляла любовь к куче всякого шмотья, рылась в нем часами, как крот в земле.

Рита периодически пользовалась данной уловкой, но в этот раз не учла ползучесть ребенка и посадила меня в грудку вещей на кровати. Отбежав буквально на пару минут, она услышала глухой стук, доносящийся из моей комнаты. Он был похож на легкий удар кулака о стол, как будто Тося негодует: как так ты ребенка одного на кровати оставила?!

По звукам включившейся сирены, Марго поняла, что я совершила свой первый полет. К сожалению, приземление состоялось на голову, что еще раз доказывает величие моего мозга – и в этот раз он перевесил зад. В целом, ситуацию можно было укрыть, если б на лбу «хомячка» предательски не выросла огромная шишка.

Кстати, Рита очень легкая и веселая девушка... Может быть в тот день на ее голову тоже прилетело несколько шишек, только уже от бабушки?

Я задалась вопросом: «а как можно обидеть хомяка»?

К моему великому сожалению, даже гуру всей информации – Интернет не дал мне ответа на этот вопрос. Единственное словосочетание, которое он воспринял «как хомяка», а дальше пошли вариации, самая популярная из которых – «как накормить хомяка». Кстати, тоже очень важный вопрос.

Животные хомяки едят все, что может одолеть их зуб: зерно, морковь, сухарики, фрукты, провода, коробки, ножки стульев, бетонные стены и многое другое, список бесконечен.

Как бы радовались родители, если б «хомячки» были столь беспристрастны к еде. Согласитесь, в юном возрасте, хомячки едят все... но только не то, что признанно полезным. Съесть конфету, чипсы, мел или помаду – это запросто. А овсяную кашу или вареную рыбу?

Для «хомячка» такая еда сравнима с отравой.

Вот пример, в свои детские годы, я напрочь отказывалась есть кисломолочные продукты. Выпить стакан молока, съесть творог или сметану меня могла заставить только бабушка Эмма. Причина проста, за съеденный стакан сметаны с творогом и с сахаром меня ждал подарок в виде новой куклы или любимой вкусности. Да, я была продажным «хо-

мячком»! Но помимо продажности во мне жила хитрость, которая еще больше позволяла родителям сравнивать меня с этим забавным животным.

Будучи ребенком, питающимся «святым воздухом», я могла пережить завтрак и ужин. Утром я спала, поэтому в меня можно было запихать кусок омлета или бутерброд, а к вечеру была готова съесть слона, из-за чрезмерно подвижных игр с друзьями на свежем воздухе. Но с обедом приходилось бороться. Во-первых, я не могла от него отказаться, «хомячки» подневольные существа, находящиеся под постоянным наблюдением всевидящего ока родителей. Другими словами, до совершеннолетия крепостное право все еще действует в России. Во-вторых, не доев обед, меня не выпускали гулять в банду «хомячков», поэтому приходилось прибегать к хитростям. Самое банальное, что можно было сделать – это скормить добрую половину обеда любимому псу Биму, постоянно ошивающемуся под столом во время моих воин с едой, но скормить суп собаке практически невозможно. Тут начинает работать план «Б». Выпить бульон – вполне приемлемое дело, а все что плавает в этом бульоне, самым тщательным образом утрамбовывалось за щеки, выносилось за дачный участок и выплевывалось в ближайшие кусты. Вот таким образом в войне с обедом, я была непобедима.

Кроме чувства своей непобедимости, мою душу грела бесконечная благодарность Бима за постоянно сытый живот.

Подведу итог, накормить животное хомяка с одной стороны просто, из-за всеядности, с другой невозможно, так как хомяк всегда остается голодным. Нет у этого животного состояния «все, я больше не могу», зато есть другое – «хочу, хочу, хочу!».

Накормить «хомячка» просто, если это любимые вредные продукты: жвачки, конфеты и газировка. Но очень сложно, если это полезные продукты: каши, супы, овощи. К такому сложному существу нужен особый, завернутый в подарочную упаковку подход.

Завершая вопрос «как накормить хомяка» возвращаюсь к вопросу «как обидеть хомяка».

Раз уж Интернет не дает ответа, придется разбираться самой.

Животное хомяк не может обидеться, во-первых, потому что не хватает мозгов. Во-вторых, потому что такого малыша грех обижать. Да и нечем! Ели у хомяка есть вода, еда и игрушки, он счастлив.

«Хомячки» не обижаются, во-первых, потому что тоже не хватает мозгов, плюс к этому, терпения держать обиду. Во-вторых, не хватает памяти, слишком рассеянное внима-

ние в этом возрасте. И в-третьих, умышленно никто таких малышей не обидит.

Приведу пример из личной жизни.

Дело было дома, в те годы мы с мамой и папой жили в районе Орехово Борисово, в восемнадцатизэтажном доме, окна которого выходили на Царицынский парк. Красота!

Мне кажется, я и сейчас могу воспроизвести в голове ту квартиру, уж очень любила ее.

Был выходной день и вся семья была в сборе. Мама что-то готовила на кухне, папа валял дурака, а я занималась очень важным делом – играла с куклами.

Видимо, моему развеселому папе надоело в одиночку отдыхать от суетного мира, и он решил уделить мне внимание, заодно повеселиться. Стоит упомянуть, что в те годы, впрочем, и сейчас, меня называли «Цыпленком», возможно, из-за моей миниатюрности.

Так вот, папа подсел ко мне и начал петь милую шуточную песенку, уж и не знаю его ли это произведение или оно реально существует, слова были следующие: «Цыпленок жареный, цыпленок пареный пошел на речку погулять. Его поймали, арестовали, велели паспорт показать. Паспорта нету... Гони монету!.. Монеты нет!.. Садись в тюрьму! Тюрьма закрыта, давай в корыто... Корыта нет и что-то там дальше».

В принципе, ничего обидного и страшного в этой песенке не поется, вполне забавный и дурацкий текст, да и мотив тоже. Но в тот день эта песенка меня «доконала»! Не столько она сама, как папа, который преследовал меня по пятам, напевая без остановки: «Цыпленок жареный, цыпленок пареный...»!

В итоге я прибежала к маме на кухню, забила в угол и начала рыдать, как «потерпевшая».

Конечно же, мама устроила разбор полетов, он кстати летчик, папе и начала меня утешать: «Не обращай на него внимания. Он так шутит! Песенка смешная, не про тебя, просто про делового цыпленка...» И все в этом духе. Так что вы думаете? Всего пара часов и я уже не помнила о своей обиде и мирно резвилась с отцом в соседней комнате, пока мама накрывала на стол.

Что и требовалось доказать! Память «хомячка» на обиды кратковременна, поэтому огорчить его всерьез нельзя, а историю эту я помню лишь потому, что сейчас она кажется мне очень забавной.

Попробуйте сами вспомнить хоть один обидный для вас момент в возрасте до восьми лет. Конечно, сейчас можно сказать, что прошло слишком много времени и эти воспоминания канули в лету... Уверяю вас, в те годы обиды стирались из памяти за несколько часов, максимум дней, слиш-

ком много непознанного и интересного окружало нас. Мир в глазах «хомячка» выглядит безграничной вселенной, полной загадок, секретов и потайных мест, а три сосны – это уже дремучий лес!

***

Что мы уже успели узнать о пушистых зверьках?

Они милые, безобидные, при кормлении возникают трудности, не редко пугают до смерти родителей и ничто не может их обидеть.

Но вот еще одно заявление – Все «хомячки» бесстрашны!

Безусловно, бесстрашие можно назвать глупостью, которая так присуща данному возрасту. Лично мне больше нравится первое слово.

Полное отсутствие страха вызвано наличием грозной охраны за спиной каждого «хомячка». Какой родитель позволит обидеть свое чадо, какой родитель будет безмолвно наблюдать, как его дитя норовит попасть в беду? Безусловно, мы не берем в расчет легкомысленных и бестолковых взрослых.

И вот вновь появляется мое любимое «НО», которое красной нитью проходит сквозь весь рассказ. Родители не каменные Атланты, стоящие на игрушечной машинке, вози-

мой ребенком за собой. Они физически не могут находиться за спиной двадцать четыре часа триста шестьдесят пять дней в году, и когда охрана отворачивается, «хомячкам» грозит опасность. Под опасностью можно подразумевать все что угодно – электричество, стекло, домашних животных, растения во дворе и многое другое.

У меня есть несколько примеров бесстрашного поведения «хомячков», с радостью ими поделюсь.

Первый из них – мой братишка Ясмин.

Недаром я выделила в списке опасностей домашних животных. В семье брата был пес по кличке Чарлик – совершенно флегматичное существо, абсолютно мирное, доброе и спокойное. Заставить Чарли проявить агрессию в любой форме, даже в самой незначительной, было невозможно. Пес был похож на батон колбасы, безмолвно следующий за своими хозяевами. Что касается моего брата, назвать его спокойным мог только глухой и слепой человек, так как такого непоседливого ребенка мне не доводилось встречать до сих пор.

Когда Ясмин приезжал на дачу, вся семья, не отвлекаясь ни на секунду, смотрела за ребенком. Если он выходил во двор, все вываливались на улицу, иначе что-нибудь обязательно происходило, если не с Ясмином, то с участком и всеми строениями на нем. Было проще пережить цунами, зем-

летрясение, ядерную войну, в конце концов, чем шалости брата.

А история была следующая.

В квартире раздаётся безумный звон телефона, в трубке на том конце дикие крики Лёли – моя тетя, она же мама персонажа, описанного выше: «Чарлик укусил Ясика за голову!».

В сознании с трудом укладывались две вещи, «Чарли укусил» и «За голову». При всем желании, у этого пса не открылась бы пасть так широко...

Конечно же, мама бежит к чете Асанагичей выяснять, что случилось и оказать помощь. Братишка истекает кровью, но все части головы на месте. Кровотечение остановили, раны обработали, наложили бинтовую повязку и начали допрос с пристрастием, что же произошло.

Надо сказать, что Ясмин никогда не умел обманывать. У него всегда было написано на лбу, как минимум, кто виноват в случившемся. В этот день на лбу, кроме бинта, были большие буквы «я сам виноват».

Как оказалось позже, из допроса потерпевшего, брат игрался с дудкой, купленной накануне в зоопарке, когда в его бесстрашную голову пришел коварный план «расшевелить Чарли». Недолго думая, Ясмин взял дудку, засунул в ухо бед-

ной спящей собаке и от души дунул. Естественно, прибыв в полном шоке, пес умудрился максимально распахнуть пасть и вцепиться в самый ближайший к нему предмет, коим оказалась голова непоседы.

Вот так братишка проявил свое бесстрашие, а Чарли продемонстрировал предельные возможности собачьего организма, если быть точнее психики и челюстей.

Это был первый яркий пример, вторым являюсь я.

Приблизительно в том же возрасте, около четырех лет от роду, бесстрашие вылупилась и из меня.

В нашем первом загородном доме была интересная планировка второго этажа. Из-за скошенной крыши, образовалась большая комната и небольшое помещение, которое использовалось родителями как чердак, а мной, как домик.

На чердаке хранилась масса давно забытых и заброшенных вещей, капаться в них было так же интересно, как искать клад в древней пещере. Для «хомячка» найти старую потрепанную, доселе не виданную, игрушку было таким же счастьем, как пиратам найти сундук с сокровищами Аграбы!

Играя в своем домике, очередной раз, я почувствовала сильный запах горелой проводки. Не побоявшись последствий и желая решить проблему самостоятельно, я разыскала источник запаха, коим была розетка в комнате. Она сильно искрила и пластмасса вокруг уже успела оплавиться. Первая

мысль в голове: « Чем потушить огонь? Конечно же водой».

Довольная собой я начала шествие на первый этаж. Передо мной стояла элементарная задача – раздобыть емкость с водой. Она была бы вполне выполнимой, если б на кухне не готовила обед или ужин мама, это не принципиально. Как заботливого родителя, ее заинтересовало, зачем мне понадобился полный чайник? На поступивший вопрос, вразумительного ответа не нашлось, кроме как «для игры»...

Вероятно у всех «хомячков» на лбу высвечивается полная информация о проделках, происшествиях и задумках, иначе как она могла заподозрить что-то неладное. Выдавать своих подозрений она не спешила, решила поступить умнее...

Раздобыв воду, я потопала наверх устранять причину возгорания, а мама отправилась за мной следом. Как профессиональный сыщик, она шла тихо, безмолвной тенью, преследуя меня по пятам. Увидев сложившуюся картину «ребенок – искрящаяся розетка – чайник с водой» в голове успела сложиться сцена «падения Наполеона».

Выяснив мои намерения и зная о последствиях, дело оставалось за малым – обезвредить! Учитывая рост, возраст и телосложение, в моем случае, тело вычитание, маме без особого труда, как опытному оперативнику, удалось выдернуть из моих рук «холодное оружие»... возможно, оно было теплым или даже горячим, не помню. После чего была прочтена долгая лекция о способах устранения огня в розетках.

Надеюсь двух примеров будет достаточно. Хотя, если честно, как бы мне не нравилось слово «глупость», оно больше подходит под описание бесстрашности, в этом возрасте.

А с другой стороны, не совершая глупости нельзя постигнуть мудрость. По крайней мере, братишка больше никогда не дул собакам в уши, а я не пыталась потушить розетку водой.

***

При обсуждении возможностей «хомячков» мы совсем позабыли об их главном достоинстве – трогательности. Это слово может иметь несколько смыслов: первый – душевность и умиление, второй – процесс прикосновения маленьких пальчиков ко всему движущемуся и недвижимому, живому и мертвому. А пальчики у «хомячков», надо сказать, постоянно в чем-то пачкающемся: краски, пластилин, варенье и прочее. Поэтому, трогательность, как процесс, можно назвать по-другому – заляпование.

Мы же поговорим о трогательности – трогательности.

Все глупости и шалости моментально забываются, как только малыш пытается совершить какой-либо серьезный поступок, например, утешить любимого человека. Открытое сердце и чистая душа делают «хомячков» невероятно тре-

петными и милыми существами.

Родители полжизни готовы отдать, только чтобы повторились те счастливые минуты, когда на глаза наворачиваются слезы умиления, от маленьких подвигов ребенка. Главное – что бы с этими минутами не вернулись все те бесшабашные поступки, ночной вой и капризы в магазинах у полки с игрушками.

Мне было лет шесть, в то время мы все еще жили в Орехово Борисово, в том чудесном районе, где я сама с радостью стала бы растить «хомячков».

Напомню, мой папа – птица залетная в виду специфики работы, поэтому довольно часто отсутствовал дома, небо манило его своей непокорностью, глубиной и ясностью, он был и есть летчик, удостоив меня высокого звания дочери летчика, которая ничего не боится и может покорить любую высоту. А мама, с появлением меня, стала прилежной домохозяйкой, пожертвовав своей карьерой на тот момент.

В очередную папину командировку, которая, по моим меркам, сильно затянулась, «хомячку» показалось будто мама сильно затосковала... Возможно, дело было вовсе не в отсутствии отца, у взрослых поводов для тоски много. Вообще все взрослые достаточно нудные и пессимистичные особы. Казалось бы, с годами нужно набираться ума и радоваться жизни. Вместо этого, мы «набираемся» по выходным.

В той истории я была уверена, что именно продолжительное отсутствие папы является основной причиной грустных глаз любимого мной человека и решила совершить благородный поступок.

Думаю: «Папа далеко, поэтому может отправить посылку маме. И письмо конечно!»

Нашла в квартире конверт, что-то накалякала на клочке бумаги и в качестве посылки вложила в конверт свои скромные сбережения.

Надо сказать, с самого детства во мне поселилась тяга к накоплению денег, поэтому в доме всегда была моя личная копилка.

Конверт с содержимым тщательнейшим образом заклеила и с радостным видом преподнесла опечаленной маме со словами: «Приходил почтальон, передал тебе посылку от папочки».

Я не знаю, что было у нее в душе в тот момент, но лицо выражало умиление и изрисованные обои в комнате, думаю, мне были прощены.

А как можно забыть о «секретиках»?! Это олицетворение светлых детских фантазий и мечтаний, когда маленький

«Хомячок» оставлял клад или даже послание в виде записочки, пуговички или любой другой безделушки, радующей глаз малыша.

«Секретик» выглядел следующим образом – выкапывалась не глубокая ямка, куда закладывался предмет передачи потомкам, сверху клалось стеклышко и присыпалось землей. Стекло позволяло контролировать сохранность клада, поэтому выбиралось с особой тщательностью. Затем проходило долгих пару... не подумайте, не лет, а всего лишь дней и тайник вскрывался.

Любопытство не позволяло прожить «секретику» дольше, если только не было потеряно место захоронения.

Интересно, что было в голове в момент вскрытия тайна... Что же, по мнению «Хомячка», должно было произойти с кладом за эти долгие два дня? Как жаль, что мы этого не помним.

***

Подводя итог жизненному этапу под названием «хомячки», как бы это ни звучало грубо, скажу так: чем тупее объект, тем больше его любят.

Глупые блондинки вызывают восторг у мужчин, дурацкие истории вызывают смех у публики, недалекие политики привлекают наибольшее внимание граждан и так далее. Детей любят все и им свойственно быть глупыми, «хомячки» на-

бираются знаний, их путь только начинается.

Мы все обезьянки

Великий и могущественный Интернет выдает следующее определение, при запросе «Обезьяна» – «высокоорганизованное млекопитающее из отряда приматов».

Что мы знаем об этих удивительных животных?

Если вы не ветеринар или не дрессировщик в цирке, а также не житель Африки или Индии, смело можно ответить «ничего».

Я бы описала обезьяну следующим образом – хитрое, забавное, волосатое существо, любящее лазить по деревьям, живущее в стае с четко разграниченными обязанностями, жующее бананы. Первое и, пожалуй, единственное животное способное использовать элементарную человеческую утварь в своей увлекательной повседневной жизни. На первый взгляд добродушное, но в действительности агрессивное создание. Обезьяны абсолютно самостоятельны, любят подражать окружающим и ценят свободу.

Уверена, если провести опрос людей на улице, процентов восемьдесят респондентов ответят «Обезьяна – это предок человека». Безусловно, теория Дарвина имеет место быть, но в таком случае, свинья тоже предок человека. Объясню почему – ученые доказали, что генетически, свинья совпа-

дает с нами на девяносто процентов. Она даже способна выносить человеческое дитя, на мой взгляд, гениально.

Я согласна принять следующую теорию: женщины пошли от обезьян, а мужчины от свиней. Иначе как можно объяснить любовь женщин к подражанию другим, на их взгляд, более успешным дамам. И как объяснить всю эту порослячью натуру мужиков: носки по всем углам квартиры,дохлая мышь в холодильнике, уютно лежащая на ворохе пустых пакетов и коробочек из-под продуктов.

Что же получается, много веков тому назад, сошлись обезьяна и хряк, в результате чего получился человек?

И все же, мне приятней думать, что мы произошли от Адама и Евы. Да и вообще, теория сотворения мира мне кажется куда более романтичной, нежели эволюция обезьяны в человека. Безусловно, это абсолютно не научный подход, здесь я вынуждена поставить свое любимое «НО», это моя субъективная точка зрения, которую навязывать кому-либо я не в праве, хоть и очень хочется.

А вот вам и объективная реальность – мы все были «обезьянками»!

«Хомячки» в нас росли, совершенствовались и мутировали в более разумное создание. Понимаю, представить себе

этот процесс проблематично, поэтому остается лишь верить.

Вы можете представить себе, что приходите в зоопарк, подходите к клетке с хомяками, а там огромные грызуны корчат рожи, лазают по деревьям, стучат ложками по тарелкам и бросаются друг в друга морковкой? Я с трудом, для меня хомяк остается милым пушистиком, не способным на эксперименты, активную жизнедеятельность и интерес к посторонним вещам, окружающим его домик. Если бы и мы оставались всю жизнь «хомячками», не было бы придумано колесо, электричество, великий Интернет и многое другое.

Поэтому мы превращаемся в «обезьянок», точнее сказать, окружающая действительность нас в них превращает.

Мы идем в школу, где маленький «хомячок» не сможет выжить. Есть, конечно, исключения из правил, но они становятся объектом окружающих насмешек и издевательств... звучит печально.

Когда я шла в первый класс, точнее мама вела меня в первый класс, внутри каждая клеточка была напряжена, казалось, тысячи иголок воткнули в тело и одну за другой продвигают все глубже и глубже. Но вот я уже около раздевалки, мама прощается со мной до вечера и уходит. Тут и пришло это ощущение – все, «хомячка» вытряхнули из домика в клетку к обезьянам.

Вокруг кутерьма, разноцветные хлопковые колготки, сви-

сающие до колен. Мальчики похожи на девочек, девочки – на мальчиков, вокруг калейдоскоп маленьких цветастых фигурок, снующих между рядами вешалок. Учителя с обезумевшими глазами, как профессиональные рыбаки, вылавливают из моря детей тех, кто числится в их классе. Одним словом – дурдом, и выжить в нем может только более разумное существо.

Я не ходила в детский сад, поэтому ранее мне не пришлось испытывать подобных чувств. Хорошо было только одно, что среди сотен «обезьянок» было еще примерно тридцать таких же «хомячков», которых только что достали из норы. И вот мы все стоим, трясемся и зажимаемся, как только что побритая на лысо собака стесняется окружающих людей на улице.

За нами спускается учитель, и мы семеним в класс, который, некоторое время, будет играть роль новой норы. Но только до тех пор, пока не начнутся первые превращения в «обезьянок».

Когда все рассажены по местам, чувствуется немой вздох «фуф, мы в безопасности»! Он ощущается на энергетическом уровне и передается волной от «хомячка» к «хомячку», знаете, как будто кто-то бросил камушек в озеро, еле уловимые волны расползаются кругами, а потом наступает полная тишина и поверхность озера выравнивается. Так протекает первый волнительный день новоиспеченного школьника.

Но проходит пара недель, по очереди или стайками «хомячки» высовывают носики наружу, рассказывая более заторможенным сородичам новости с периферии, и вот спустя месяц стадо «хобезьян» носится по коридорам школы, пугая учителей дикими криками, мелкими драками и шалостями.

Немного подробнее о «хобезьянах». Как вы поняли это первые мутации хомяка в обезьяну. Появляются признаки подражательства, попытки доминирования над более слабыми особями стаи, появляется первая необходимость развивать знания и умения.

Уже через месяц по школьным коридорам бегают полноценные «обезьянки», к этому же моменту в классе сформированы несколько стай с четко разграниченными статусами и обязанностями. Наверное, у вас возникнет вопрос «почему несколько, а не одна большая и дружная стая»? Все просто, класс слишком велик, как правило, в нем выделяется несколько лидеров, которые обрастают окружением. Но любой класс все равно остается единым государством, так проще вести войны с соседями.

И так, сформировавшиеся стаи, в начале, выясняют отношения между собой, договариваются о ненападении друг на друга, а потом начинают третировать изгоев.

Изгой есть практически в любом классе, ими становятся либо затормозившиеся в мутации «хомячки», либо самые

слабые «обезьянки». Такова «селяви», как говорится.

Определить изгоя очень просто: он, как правило, забит в угол и молчалив, мучается от вечного насморка, поэтому утирает сопли бабушкиным платочком, что бы они не растеклись по его новой книжке. Шуток изгой не понимает, сам шутить не приспособлен. При любых попытках диалога с окружающими, с диким воплем бежит к учителю:

– Марья Ивановна (мне кажется, именно так должны звать типичного педагога)!!!

– Что Егорушка?

– Вася меня обижает!

– Ах, какой негодяй этот Вася! А что он делает?

– Он принес паука и хочет посадить его мне на плечо!

К сожалению, учителя всячески поддерживают и оберегают школьных изгоев, не думая о том, что «Вася» всего лишь хочет немного расшевелить заторможенного соплеменника и познакомить его с маленьким паучком, которого поймал показать всей стае.

Потом «Егорушка» вырастет в маменькиного сыночка и перетечет по наследству жене-мамочке, которая будет продолжать подтирать малышу сопельки и отгонять всяких паучков и паучих от своего несметного сокровища.

Но не будем говорить о грустном.

Прожитый совместно год не только придает сил и уверенности молодым «обезьянкам», он учит их защищаться, нападать, применять хитрость, наблюдать за более развитыми особями и подражать им, находить общий язык с другими стаями и многому другому.

Во втором и третьем классах занятые позиции укрепляются. Этаж первоклашек изучен вдоль и поперек, поэтому хочется изучить новые просторы и впитывать знания от себе подобных, но более развитых особей. «Обезьянки» начинают нуждаться в применении полученных знаний, и тогда жизнь выбрасывает их в среднюю школу.

На этой стадии жизни круг общения больше не ограничивается сверстниками и одним гуру-учителем, к которому уже давно найден подход, и все манипуляции настолько отполированы, что осуществляются на механическом уровне.

Появляется целая пачка новых учителей, новых стай и государств, к которым необходимо найти подход. Коротко говоря, начинается новый этап совершенствования.

***

Если немного отойти от школьной жизни «обезьянок» и окунуться в домашнюю атмосферу, то можно сказать, изменения не такие яркие, привычки «хомячка» все еще промелькивают.

Новоиспеченные «обезьянки» пытаются вырваться на свободу, хотят принимать самостоятельные решения, однако при возникновении проблем резко превращаются в «хомячков» и прячутся в нору. С одной стороны, желание проявить самостоятельность переполняет «обезьянок», но с другой стороны, нести ответственность за свои поступки очень страшно, тем более рядом родители, которые всегда смогут решить любую проблему. В принципе, в тепличных условиях, переходный период «хомячка» в «обезьянку» осуществляется значительно дольше, чем в школе. Посудите сами, в классе, если не успеешь занять хорошую позицию, есть шанс стать изгоем. Это страшно, неприятно и обидно.

В семье же «хомячок» всегда остается любимчиком, поэтому и не возникает необходимости в быстрой мутации. Однако оставаться беспомощным, безвольным и безынтересным к окружающей действительности, тоже не вариант, есть вероятность затормозиться в развитии, потерять накопленные навыки и опять-таки занять более низкие позиции в школе. Поэтому вне школьных стен, новоиспеченным «обезьянкам» придется без усталости тренироваться и совершенствовать себя.

Родители тоже способствуют развитию собственного мнения, учат выражать желания и начинают спрашивать ребенка, что он предпочитает делать, есть и так далее. Начинает-

ся это с малого. Например: ты будешь на завтрак йогурт или яичницу?

Был у меня один такой диалог в момент становления личности. Мы ехали в воскресенье с дачи домой дружной толпой. Разумеется, за городом взрослые жарили шашлыки и душевно пьянствовали. А теперь представьте картину, человек шесть семят под мелким дождиком с электрички к нам в гости, что бы продолжить банкет. Все они очень громко смеются, что-то живо обсуждаю, договариваются о планах. Одна из тетя начинает диалог:

– Катенька, мы сейчас придем домой, что ты будешь: чай, кофе, может быть какао?

– Какаааву...

– Оля, какое какао?! Нет у нас дома никакого какао! Чай ты будешь, Катя, чай!

Как было дано право выбора, так и было изъято, поэтому в процессе развития личности больше помогают друзья.

У любой «обезьянки» обязательно есть друзья во дворе, на даче или в различных секциях, в любом месте, где проходит свободное время ребенка. Такие места можно, по праву, называть площадками для тренировок.

Основными требованиями к площадке являются наличие как минимум еще одной «обезьянки», хороший инвентарь, например, зеленые насаждения, горка, качели и прочее, и от-

носительная изолированность от окружающего мира.

Именно по этим критериям, первой, и самой значимой площадкой, является двор. Здесь «обезьянка» проводит больше всего свободного после школы времени.

Наверняка всем моим ровесникам хорошо помнятся времена тусовок во дворе дома со своими соседями. Как мы собирались стайками и играли в салки, прятки, лазали по деревьям, прыгали в резиночку. Иногда вели ролевые игры в семью или строили замки, преимущественно в снежное время года, и проводили бои снежками.

И, конечно же, вы помните, как мама звала кушать:

– Катя-а-а, пора домо-о-ой. Обедать!

– Ну, мам, еще пол часика!

– Никаких пол часика, быстро домой! Пообедаешь и выйдешь!

Как теперь это далеко.

Тогда в компаниях выстраивались точно такие же взаимоотношения, как и между «обезьянками» в классах. Так же был вожак, он же массовик затейник, был его помощник или заместитель на случай временного отсутствия, добытчик – обычно это ребенок, которому родители набивали карманы всякой всячиной, чтобы не проголодался, воины и изгой.

Причем совершенно не обязательно, что вожаком в дво-

ровой компании был школьный вожак. На улице выстраиваются отношения заново, поэтому на роль главаря может претендовать даже школьный изгой.

Есть, правда, один закон – чем больше компания, тем сложнее завоевать в ней высокий пост, но тем продуктивней тренировка «обезьянки».

Мне не повезло с одной стороны, в нашем дворе было три калеки, «НО» все разнопёрые, от чего продуктивность встреч была высокой.

Не менее важно, что нам удавалось меняться ролями, поэтому каждый испытал себя как в роли вожака, так и в роли добытчика. Изгоев, правда, не было.

Добытчиком в стае, обычно, является самый упитанный ребенок, что логично. Если он в повседневной жизни любит пожрать, то и на прогулку с друзьями его без еды не отпустят. В нашей дворовой стае и добытчиком, и массовиком затейником была я. Мне нравилось с друзьями проводить пикники, по аналогии тусовок моих родителей, поэтому я выгребала из холодильника все самое вкусное и хорошо упакованное, запасалась ложками, вилками, салфетками. Иногда удавалось вытащить даже скатерть, на которой можно было красиво разложить награбленное.

Друзья с активным слюноотделением ожидали следующе-

го пиршества, а почему мне стало понятно только позже.

В те далекие годы дефицита, достать что-то особенное было проблематично. Либо не было финансовой возможности, либо не было выходов на места продаж. А в моей мажорной семье было все и всегда. Даже ложки, которые я таскала из дома, были серебряными. В общем, окружив себя стаей нищевродов, я царствовала, как могла. Картина больше была похожа на сцену из мультфильма Маугли, где Каа собирает вокруг себя кучу обезьян:

– Бандерлоги, подойдите ближе...

– Каа...

– Ближе я сказал!

Только в моем случае был не «Каа», а Каатя.

Мама же ликовала, что ее ребенок, как бомж, ест на улице, но хоть не голодный ходит.

Не менее важной площадкой для тренировок является дача.

Родители свято верят, что детям необходим свежий воздух и смена обстановки. В этом я не могу не согласиться, тем более что на даче гораздо больше возможностей и мест для тренировок подрастающей «обезьянки». Именно за городом проходит большая часть каникул, туда, в хорошую погоду, едут на выходные и в праздники. А дачная компания всегда гораздо больше дворовой, поэтому в ней значительно слож-

нее занять высокий пост и удерживать его долгое время. Еще задача усложняется тем, что не все особи стаи ровесники. Есть постарше, есть и помладше, но это я забегаю вперед.

Любая дачная тусовка формируется долгие годы. В начале образуются пары, трио, квартеты, которые поначалу борются за территорию и новичков, а потом образуют ту самую большую многоступенчатую структуру с многообразным половозрастным составом.

Иногда бывает, что у одной «обезьянки» есть несколько дачных компаний, которые она чередует в своих тренировках. С одной проходят физические занятия, с другой – умственные, с третьей – опыты и так далее.

Лично мне, посчастливилось иметь две компании, которые со временем превратились в одну очень дружную.

В первой был исключительно мужской коллектив и я. Там я могла повышать свою физическую подготовку с помощью гонок на велосипедах, плавания, строительства шалашей, игры в футбол и многого другого. В этой компании я была самой младшей, но играла роль вожака или, что скорее всего, мне позволяли ее играть...

Во второй компании я проводила эксперименты, расширяла кругозор, развивала умственные и творческие способности. Нас было двое, и мы были ровесницы. Именно об этой

тусовке хочу поговорить более подробно.

Посчастливилось мне как-то встретить девочку с амбарным замком в волосах... с этого началась наша долгая и счастливая дружба.

Сразу хочу внести маленькую оговорку, наша счастливая дружба началась еще в возрасте «хомячков», первая встреча состоялась, когда нам было по пять лет.

А теперь продолжим разговоры про «обезьянок».

С моей подружкой Ольгой мы пережили многое. Осваивали новые территории, дегустировали природные дары, пробовали себя в музыке, в общем экспериментировали.

Надо сказать, эксперименты бывают разные – полезные, бесполезные, опасные, безопасные и опыты, приводящие к открытиям.

Помню, была у нас одна история, в которой мы провели бесполезный и безопасный опыт, да и мирового открытия из него не вышло, только локальное, личное...

Нам было лет по восемь. Странно, но мы никогда не любили играть в кукол, гораздо интереснее было разыгрывать сценки или импровизировать на тему полюбившегося мультфильма, выстраивая отношения между героями так, как бу-

дет оптимально, на наш взгляд.

Мы играли и в героев из мультипликационного сериала «Маленькие пони», и в супер девчонок из мультика «Сейлор Мун», и в детей, попавших на необитаемый остров, переиграли кучу ролей! Но вот однажды, нам захотелось сыграть в ежеиков... да-да, просто в обычных зверушек, ежеиков. Такого мультфильма не существовало, поэтому мы были и режиссёрами, и постановщиками, и сценаристами, и актёрами, и стилистами-визажистами. Последняя профессия была для нас роковой.

Как сейчас помню, на мне хлопковое платье-плёсе в мелкую розочку, а волосы собраны в косичку, длинной практически до пояса. Такая милая маленькая девочка, ангелочек с неангельскими мыслями...

В нашей паре, я всегда предлагала идею, иногда даже хорошую, а Ольга всегда с радостью меня поддерживала. Только сейчас я понимаю, как ей было тяжело со мной дружить. Ведь долг дружбы – всегда находиться рядом, а делать это с генератором безумных предложений сложно...

Идея с ежиками, на первый взгляд, кажется безобидной. Скорее всего, это так, если в игре не использовать костюмы, больше похожие на машину пыток.

Вообще, мне кажется порой, что мое призвание – членовредительство. Мало того, что я являюсь центром воронки безумия, так еще и умудряюсь затянуть в нее всех, кто мне

близок и дорог. Причем, чем безумнее идея, тем более близкий человек должен принять в ней участие. То есть, если я вздумаю полететь в космос прыгать с парашютом, то с собой утащу маму.

Логика костюмов была проста, если ежик, то в иголках. С их добычей проблем не возникло, дойти до первых кустов репейника – всего делов.

Облачение в костюмы мы тоже превратили в игру – бой колючками. Набрали кто сколько мог, и начали кидаться друг в друга сухими приставучими семенами «анчара» средней полосы. После получасовой войнушки – положи нас рядом с ежом и различий не найдешь. Мое милое платье с розочками превратилось в один большой репей, волосы еще кое-где проглядывались, но уже с большим трудом. Ольга не сильно отличалась от меня, единственное – она была более низкорослым ежиком.

По идее, в таком виде, мы должны были пойти «тырить» яблоки на соседних участках и сидеть в своей норе за их поеданием с разговорами. Тут мое любимое, «но» не сложилось! Передвигаться в таком амплуа было невыносимо, все тело чесалось, платье кололось и мешалось. Нас можно было поставить друг к другу спинами, прижать покрепче и потом любоваться двумя сросшимися сестрами-близнецами, отлепиться было бы проблематично.

Какое-то время мы пытались побороть себя и начать дви-

гаться в направлении соседских яблонь, но быстро плюнули на это дело и решили помочь друг дружке избавиться от приставучего растения.

Мне кажется, если бы дачники увидели два чудища медленно движущихся к их плодовым растениям, то сами стрясли все свои яблони, и принесли нам к ногам дары, только что бы мы не приближались ближе безопасного расстояния к их участку.

Как было весело лепить это на свою одежду, так же было грустно снимать с себя этих вомпиреношей, зверски присосавшихся к каждому сантиметру платья и волос. Тридцатью минутами тут не обошлось. Около часа мы мужественно боролись с репейником, ругая меня за ужасную идею, потом было обоюдно принято решение сдаться и взывать к помощи родителей.

Добираться до дома было не только трудно, но и стыдно... проходящие мимо люди округляли глаза и качали головами. Благо идти не далеко, был шанс избежать массового позора.

Уж и не знаю какими «лестными» словами о нас отзывались родители Ольги, моя же мама сочла нас полными психами, и долго ругала за внешний вид, это если не вдаваться в подробности.

Но есть и положительные стороны в нашей игре – это открытия, которые мы сделали. Например:

– что не только крапива сильно жалит и заставляет чесаться «обезьянку», как блохи шелудивого пса,

– что не все растения являются безобидными в больших дозах (по поводу других растений и их дозировках, расскажу позже),

– и что сильно филированная стрижка мне не идет, а напоминанием обо всем этом, до сих пор, служит мое платье в маленькую розочку, которое лежит на третьем этаже дачи и, по сей, день колется.

Ах да, еще оказалось, что на концах колючек репейника есть какой-то яд, который и вызывает раздражение и покраснение кожи, но это стало известно значительно позже, на уроках биологии в средней школе.

***

И так, летние каникулы прошли, мы закончили начальную школу, и возвращаемся за парты, но уже совсем другие.

Безусловно, никакого страха уже нет, а зря! Ведь впереди не меньше новых открытий, проверок на стойкость, новых завоеваний, а с ними и испытаний.

Теперь уроки ведет не один учитель, с которым ты наладил контакт, как с вредным домашним котом и знаешь о всех его недостатках и возможностях. Теперь их много... очень много и все они совершенно разные. Кто-то милый и добрый, кто-то хочет таким казаться, кто-то готов идти на уступки, кто-то принципиален до невыносимости, но всех их объеди-

няет одно – желание вложить в твою пустую голову как можно больше нужных для тебя, на их взгляд, знаний.

И норы у тебя тоже нет, остались только временные перевалочные пункты, где можно схорониться минут на сорок пять, а потом следующее путешествие по коридорам вечности.

Но самое страшное, что может случиться – ветер перемен, который из попутного легкого бриза, может превратиться во встречный порывистый вихорь и унести все, что было нажито не посильным трудом – положение в стае, почет, уважение, репутацию и многое другое.

В средней школе может случиться все что угодно. Вожак может стать изгоем, а изгой вожаком. Одно неправильное высказывание, одна проявленная слабость, одна проглоченная обида и все, ты пропал. Ты кубарем скатился с самой высокой ступени в самое начало лестницы...

Во многих классах начинают происходить переформирования стай, образуя новые – по интересам. Стаи начинают распадаться на более маленькие сообщества. Теперь важнее качество, а не количество твоего окружения.

Войны с соседями на время прекращаются. Во-первых, соседей, как таковых, уже нет. Во-вторых, есть масса других, более полезных дел. Например, поиск оптимального подхода к вредной «училке» по алгебре и геометрии или просто

освоение новой окружающей действительности.

Если не вдаваться в подробности, то первый год средней школы проходит довольно спокойно для окружающих глаз, но очень нервно для каждой конкретной «обезьянки». В головах одна мысль «Я совсем уже взрослый, как бы не выглядеть глупо...» Изгойм дается огромный шанс поправить свое положение в обществе, так как рамки постепенно сглаживаются, и прошло целое лето, следовательно, изменения в сознании и внешности на лицо.

На мой взгляд, в средней школе, изгоем может стать или остаться «обезьянка», которая не набралась смелости и не заявила о себе должным образом или просто поленилась это сделать, в крайнем случае, «обезьянка – одиночка». В этот период жизни статусы в стае не так явно выражены, поэтому изгой младших классов начинает теряться в толпе более подвижных и продвинутых сородичей.

Умные «обезьянки» сочиняют правильную легенду о своей личности, которая помогает занять интересное положение в стае.

Мальчики, как правило, рассказывают соплеменникам о своих свершениях на даче или отдыхе с родителями. Задираются на более слабых или просто более молодых сородичей. Девочки рассказывают о том, кто и как на нее посмотрел, кто ей особо восхищается. «НО» все врут, что бы со-

здать свой превосходный образ.

К шестому классу все коридоры школы освоены, в каждом кабинете стоит метка на парте «Здесь был я», которая греет глаз ее производителя, с учителями вопрос решен, и подход практически найден, стайки сформированы и остается заняться своей личной жизнью. Вот тут и начинается «пора Пушкина».

В каждой «обезьянке» просыпается Александр Сергеевич, я не имею в виду внешние качества поэта, мы начинаем писать записочки друг другу. С этого момента активная жизнь класса протекает не только на переменах, но и во время урока.

Если б у учителей были глаза на затылке, они могли бы наблюдать настоящий салют из белых бумажек. Ведь как только рука поднесена к доске и выведена первая буква темы урока, за спиной ничего не подозревающего преподавателя создается эффект новогодней хлопушки с конфетти.

Мальчики пишут девочкам всякие глупости, например:

– Маша, зачем ты мне изменяешь с Петей? – пишет мальчик, не имеющий никаких отношений, кроме первых зачатков «флирта», с адресатом.

Девочки в ответ гадости:

– НАДО! – хотя никаких измен даже в мыслях не было, но разговор поддержать необходимо.

Начинается перебранка:

– А зачем это надо? Иди к своему Пете, ко мне можешь не подходить!

– Да почему же? Я не запрещаю тебе развлекаться с Настей! И не обижаюсь!

Далее подобная перебранка, как правило, заканчивается «тили-тили тесто, жених и невеста», как скажет первокласска или «хобезьянка» в нашем случае.

При этом стоит учесть, что «измена» это очень громко сказано. Петя всего лишь дергает Машу за косу или говорит ей пару гадостей в течение дня, а девочка просто посмотрела в сторону другого кавалера.

Измена в этом возрасте очень размытое понятие... О чем можно говорить, если даже о поцелуях речь не заходит. Максимум прогулка за ручку или взаимный обмен колкостями.

Как только личная жизнь налажена, появляется необходимость наладить общественную жизнь в коллективе. Тут Пушкин засыпает и просыпается Маяковский:

«Я
достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.
Читайте,
завидуйте,

я —
гражданин
Советского Союза.»

По классу летают все те же записки, только уже с другим содержанием. Вариаций масса, это может быть обсуждение отдельной «обезьянки» или формирование коварного замысла против кого-то, мелкая перепалка или бессмысленный треп. Самой полезной информацией в этих записках может быть решение уравнения на контрольной работе класса.

По коридорам уже никто не носится, все чинно занимаются своими делами. К ним можно отнести, опять-таки, обсуждения кого-либо, скатывание домашнего задания, игру в фантики или сотки. Кто-то прогуливается по коридорам, кто-то стоит в очереди за бутербродом в столовой, кто-то просто смотрит в окно или наблюдает за учителями, кто-то флиртует, кто-то ругается, кто-то играет в футбол бутылкой из-под газировки, а кто-то играет в сокс.

Для тех, кто не знает что это, сокс — это старый ненужный носок, предпочтительно веселенькой расцветки, набитый либо рисом, либо гречкой. «Обезьянки» встают в круг и начинают, с помощью ног, перекидывать сей предмет другу.

Ах, эти школьные коридоры, натерты мастикой... пар-

кет был так обильно намазан ей, что любая вещь, упавшая на пол, моментально становилась оранжевой. Так что, если дома нет носка веселой расцветки, можно просто почаше ронять сокс на пол.

Однако, периодически на пол роняли «обезьянок», преимущественно во время игр. Они были, как правило, грубыми и неприятными для главного участника, он же жертва. Лично мне помнится, как наши мальчишки любили играть с девочками в «Ворону». Эта забава заключалась в том, что толпа парней окружала объект под названием «ворона», им была самая хрупкая, легкая и менее сопротивляющаяся девочка, хватали за руки и за ноги, один мальчик держал одну конечность, и подобно встряхиванию пледа начинали трусить бедную «ворону» с воплями «Лети, птичка, лети!» Со стороны выглядело очень страшно, каково быть этой птичкой могу только догадываться.

В данном возрасте достаточно много жестоких игр, «обезьянки» просто не задумываются о последствиях, о затронутых чувствах. Не знают границ и не могут контролировать свои эмоции и желания.

То, что кажется им веселым и безобидным, на самом деле страшные вещи.

Я не представляю, как мы умудрились выжить в те годы. Это сейчас вся молодежь, да и взрослые тоже, общаются,

уткнувшись в свои телефоны и планшеты. Поднять и встряхнуть человека?! Что вы, на такое элементарно не хватит сил.

С каждым месяцем, интерес играть в коридорах, во время перемен, начинает пропадать. В теплое время года хочется выбежать на улицу, но этому препятствует строгий охранник, к которому еще предстоит найти особый подход для беспрепятственного выхода. В морозные дни начинаются мучения и страдания от скуки. Уже не так интересно играть в фантики и прочие, теперь уже кажущиеся детскими, игры. Максимум, чем можно занять время – списыванием «домашки» или обсуждением новой «страшенькой» кофточки соперницы.

Дни идут, скука возрастает. Тогда зверьки начинают искать новые приключения.

К девятому классу место тусовок перемещается из коридора в туалет.

Вообще, плавное перемещение «обезьянок» в уборную начинается уже с восьмого класса. Причина проста – там проводят перемены более взрослые особи. Они рассказывают о своих подвигах, разборках, делятся знаниями, ну и конечно, курят, что, по их мнению, делает их более взрослыми и крутыми.

Своими рассказами они заманивают более молодых

и неопытных сородичей, которым потом, по наследству, должно перепасть это место и миссия – обучать себе подобных премудростям взрослой жизни.

Тусовки в туалете не только познавательны для молодых «обезьянок», они являются дополнительным приключением в школьной жизни. Ты стоишь, трясешься, как осиновый лист, напрягаешь слух и зрение, а сердце бешено колотиться от одной мысли, что сейчас зайдет злой учитель и всех разгонит, высказывая каждому свое недовольство или того хуже – отберет дневник, в котором потом появится замечание на заметку родителям.

Впрочем, для учителей это тоже своего рода забава. По большому счету, им все равно курит их ученик или нет, просто очень смешно наблюдать перепуганные и растерянные лица «обезьянок».

Хочу сразу успокоить родителей, во-первых, не все «обезьянки» проводят свое время в уборных покуривая и слушая истории старшеклассников. Есть и те, кто, не меняя места дислокации, продолжают гулять по коридорам, болтать ни о чем и играть в различные игры. Их, как правило, нарекают «батанами». Во-вторых, даже если ваше чадо проводит время в школьном туалете, это не значит, что оно там курит. И запах сигарет от куртки или свитера тоже не доказатель-

ство данному обстоятельству.

Поэтому, дорогие родители, не нужно превращаться в один большой нос при встрече своей «обезьянки» и обнюхивать чадо во всех доступных и недоступных местах.

И так, вернемся к теме.

Время неумолимо уносится все дальше и дальше, волоча за шкирку школьников. Появляются новые предметы, а вместе с ними и преподаватели, приходят новенькие в класс, возникают новые интересы, занятия, увлечения...

Наступает девятый класс, впереди первые экзамены – настоящее испытание для «обезьянки», а в головах все та же пустота, может быть чуть меньших размеров.

К девятому классу учителям, преодолевая все трудности общения и особенности характера подопечных, все же удается вложить в наши головы хоть сколько-то знаний. Но что им приходится терпеть...

Как я писала ранее, в первых классах средней школы все идет гладко, «обезьянки» прибывают в растерянности из-за новых правил и условий существования, поэтому ведут себя спокойно, тихо, не выражая агрессии. Но к концу седьмого класса начинаются первые попытки гонений учителей. У каждой «обезьянки» уже есть свое, якобы правильное, видение ситуации, поддержка со стороны соплеменни-

ков и первые зачатки хамства, поэтому она может смело выдвигать протест.

Как правило, это не явный протест. Например, неделанное домашнее задание, разговор с соседом по парте во время урока, разглядывание ворон в окне и тому подобные вещи. Но дальше становится хуже...

К девятому классу «обезьянки» начинают протестовать открыто. Например, могут заявиться посередине урока или вообще не прийти на него, а потом, без доли сожаления и намека на чувство вины, поздороваться с учителем в коридоре. Или игнорировать замечания при очередных обсуждениях с соседом по парте увлекательной компьютерной игры. Бывает и совсем худо, когда, посередине урока, начинается беспощадный обстрел ластиками и бумажками опешившего учителя у доски, но так делают совсем дикие «обезьянки».

Так вот, несмотря на все это, школьным преподавателям удается прописать в наших головах знания, которые мы обязаны продемонстрировать на экзаменах.

Реальные истории из школьной жизни «обезьянки»

Хочу немного отвлечься от общих школьных премудростей и немного рассказать о конкретных примерах жизни реального класса.

Наверняка вы успели заметить, что в моем рассказе о средней школе все меньше и меньше появляется понятие «стая». Ну, если не заметили, то обращаю ваше внимание.

Не могу быть категорична в своем высказывании, но в это время для «обезьянки» стая уже не играет особой роли, постепенно она отходит на второй план. Теперь стаей можно назвать весь класс без исключения, а не группу «обезьянок», как это было в начальной школе. Если сбежать с урока, то всем классом, если кто-то напортачит – отвечает весь класс и так далее. Но удивительно, это не пугает, не обижает, не досаждает, наоборот. Класс похож на огромное цунами, которое, при необходимости, готово смести все на своем пути. В этот момент опять начинаются войны с другими стаями и не любимыми или слабыми учителями.

Например, мой класс, а точнее одна его часть, которая изучала английский язык, вела постоянную борьбу с препода-

давателем.

Что мы только не делали! На уроках играли в карты, грызли семечки, игнорировали все замечания, наши сочинения «как я провел каникулы» были на сто процентов правдой. Например, я со своей подругой Таней, в начале очередной четверти, так и рассказали учителю, естественно на английском языке, что все каникулы пили пиво, гуляли по ночам и вообще занимались всякими непристойностями, какими может заниматься девятиклассник. Самым подходящим для школьного сочинения было описание того, как мы играли в волейбол. Но одна выходка, все-таки, довела ее до белого коленья.

Начну с небольшой предыстории.

Новая англичанка появилась у нас только в девятом классе. Каким образом она переквалифицировалась из модели в преподавателя английского языка одному Богу известно. Самой ее большой ошибкой было – рассказать нам сей факт со всеми ее переживаниями, обидами и разочарованиями. Не могу сказать, что она была слабохарактерной, скорее неженкой...

Не меньшей ошибкой, с ее стороны, было заставлять учить нас ее любимую песенку Битлз «Yesterday». Ладно просто учить. Так мы пели каждый урок, точнее сказать она пела. Первое время мы реагировали на данное «чудо» улыбками, потом начали похихикивать... но в конце концов, она

стала раздражать нас своим несчастным видом, при исполнении этого произведения, и голосом, который был так противно пискляв, что Джон Леннон нервно переворачивался в своем гробу, а Пол Маккартни и Ринго Старр могли только нервно курить. Терпеть эти завывания не было мочи, поэтому общим голосованием было принято решение выразить протест.

За несколько минут до начала урока мы расселись по местам, достали учебники, тетради, ручки, приняли образ прилежных учеников, чтобы не спугнуть «жертву». Вели себя тихо и, на удивление, мирно. Но как только англичанка открыла рот и взяла первую ноту, мы, как по команде, сползли под парты и уселись на пол. А дальше начался цирк. На все угрозы, мольбы и просьбы вылезти из-под парты, мы отвечали «а мы в домике!» В конце концов, учительница расплакалась и выбежала из класса... Мы, хихикая и не придавая значения случившемуся, продолжали сидеть под партами, все равно это не первый побег из Шоушенко в слезах. Все предыдущие заканчивались возвращением через пять минут и ведением нормального урока, по программе и без песен в пиратском качестве. Но в этот раз, нашей горе-певице хватило мужества пожаловаться завучу и привести ее в класс...

Моего лексического запаса мало, что бы описать выражение лица Людмилы Васильевны, нашей заведующей учебной частью. Будучи человеком спокойным и рассудительным, она не стала ругаться, кричать, грубо высказываться

в наш адрес... просто мы все сдавали экзамен по английскому языку в конце четверти.

Скажу честно, это еще больше объединило и прибавило в копилку еще одну историю, которую вспоминаем при встрече одноклассников.

Могу сказать, с высоко поднятой головой, что наш класс был самым дружным. Нас объединяет масса совместных приключений и историй, которые связаны не только с учителями или уроками, но и с совместным временем препровождения, как в стенах родной школы, так и за ними.

В школе особо разгуляться всегда сложно, если только не запланирована официальная вечеринка в честь Нового Года или окончания учебного года... Ни восьмое марта, ни двадцать третье февраля, ни девятое мая не отмечались. Если только класс не проявлял инициативу и не уговаривал классного руководителя разрешить погулять по-тихому в кабинете.

На моей памяти есть одна такая «тихая» гулянка женской части нашего класса.

Дело было восьмого марта. Как вы понимаете, день был шикарный, для слабой половины человечества. Мальчишки осыпали девочек подарками, среди которых была бутылочка вина, которую мы решили дружно распить после уроков в спортивном зале.

Место было выбрано не в качестве протеста учителю по физкультуре или здоровому образу жизни, просто именно этот учитель являлся нашим классным руководителем, надо сказать, весьма понимающим, молодым и продвинутым.

Считая каждую минуту до последнего, освободительного, звонка, мы предвкушали совместную мини пьянку.

Естественно, штопора у нас не имелось, да и во всей школе сей предмет – экзотика, но мы были полны надежд, что эта бутылка откроется не сложнее «Арбатского» полусладкого. Мои ровесники сейчас, наверняка, заулыбались...

Остальным расшифрую, за неимением достаточных средств, для покупки дорогого вина, приходилось довольствоваться «Арбатским», преимущественно полусладким, которое открывалось при помощи легкого нажатия большого пальца на пробку.

Разумеется, все надежды развеялись при первой попытке. Бутылка оказалась закрыта очень прочно и пальцу уж точно не поддавалась бы. Далее была попытка открыть ее ручкой «Паркер», половина которой осталась торчать в пробке, затем в ход пошла ложка, любезно предложенная нашей классной руководительницей, итог нулевой. Ложка согнулась пополам, добавив нам в рацион новую задачу. Ни нож, ни вилка, ни карандаш... ничего не могло протолкнуть пробку внутрь бутылки. В эти минуты мы ругали себя, что не по-

звали мальчишек... но с другой стороны, «мы делили апельсин, много нас, а он один!» Для одной бутылки вина, даже в те годы, нас было слишком много.

Вдруг кому-то пришла шальная мысль в голову – «А давайте отколем горлышко?». А давайте!.. С помощью скамейки и «какой-то матери» миссия была выполнена. Вот только об осколках никто заранее не позаботился, казалось бы облом? Провели время весело и с пользой, в дружной девчачьей компании, и по домам... не тут-то было.

Эта бутылка вина не забудется мне никогда.

Кучкуясь в темном и сыром душе женской раздевалки, мы аккуратно, маленькими глоточками, сочим побежденную бутылку вина. Каждый с особым вниманием наблюдает за небольшим осколком на дне, дабы предупредить соплеменника об опасности в нужный момент. А распивающий может положиться только на свое окружение, так как проследить движение стекляшки в бутылке самостоятельно невозможно, пожалуй, первый тимбилдинг в моей школьной жизни.

Я думаю, некоторых девочек посещали темные мысли, когда к вину прикладывалась их «не любимая» одноклассница, или говоря проще – соперница. Но в те годы метод «ножом по горлу и в прорубь», как говорится в фильме Бриллиантовая Рука, был еще далек от нас. Да и соперничество было достаточно эфемерным понятием.

Основные перипетии ждут впереди, в старших классах или, как я ее называю, в королевской школе!

Королевская она потому, что первые испытания пройдены, старше тебя никого нет, теперь ты и твоя стая – настоящие короли. Учителя не так строги, с охранником налажен дружеский контакт, что подразумевает прогулки на улице во время перемен и самое главное – день самоуправления.

Но прежде, чем начать рассуждения на эту тему, стоит рассмотреть и познакомиться поближе с учителями, которые преследуют нас все десять лет школы, хотя они того или нет.

Виды учителей и с чем их лучше есть

Каждый из нас – индивидуальность, у всех в головах живут тараканы и это нормально. Но в жизни встречаются те, чьи тараканы бодро вылезают на свет и пытаются дезертировать в твою личную голову, подселиться в коммуналку к собратьям. Если в обычной жизни ты можешь поставить блок и отстраниться от источника заразы, то в школе этого сделать невозможно. Ситуация осложняется еще и тем, что этот источник заразы, в виду своей профессии, обязан что-то положить в твою пока еще пустую коробку.

Первый, о ком стоит поговорить, это «паразит учитель». Зачастую, это существо насквозь пронизано комплексами, которые ежедневно устраивают вечеринки, мешая размеренной жизни своего носителя. Этот паразит передает ребенку вместе со знаниями часть своих страхов и обид.

Я не удивлюсь, если такие учителя приходят домой, пробираются среди отрядов кошек к бабушкиному креслу с клетчатым пледом и хандрят о временах былой молодости. При этом, совершенно не значит, что этот человек глубоко стар.

Не стоит есть таких учителей, для безопасности лучше утилизировать, причем с работы в том числе.

Следующий вид – «учитель весельчак». Это человек-праздник, человек-шутка, вот только его попытки вложить знания в головы воспринимается, как что-то не серьезное. Сложно воспринимать адекватно информацию, когда тебе пытаются объяснить математику, например, по аналогии с мультфильмом 38 попугаев: один питон равен двум слонам, пятнадцати обезьянам или тридцати восемью попугаям.

Есть такого учителя лучше под фильм, запивая пивом.

«Учитель бубнила» отличается нудностью и меланхолическим характером. Он приходит с четкой целью – рассказать тему, а слышат его или нет – не важно. В жизни у такого не закрывается рот, мнение оппонента настолько кажется незначимым, что и смотреть в его сторону не следует. Мне кажется, этот учитель сидит за своим столом и смотрит не на класс, а в бездонную пропасть космоса. Речь нашептана ему самими богами.

Это пища на черный день.

Самым лучшим видом является «учитель обыкновенный». Встречается в природе редко, отличается от собратьев настоящей любовью к своему предмету и умением правильно его преподать. Все проблемы и личные вопросы оставляет за дверью класса. Может пошутить и быть серьезным. Заражает не паразитами, а интересом и любовью к науке.

Такого учителя ни в коем случае есть не нужно, он занесен в красную книгу и подлежит бережливому отношению и всестороннему уважению.

Это достаточно краткий список разновидностей учителей. Их множество видов и подвидов. У каждого свои особенности, заморочки и требования. К каждому нужна своя приправа и рецепт приготовления.

***

Если начать анализировать не весь класс, как стаю «обезьянок», а пронаблюдать за каждой отдельно, то с полной уверенностью можно сказать – теперь на первый план встает собственное «я». Уже нет необходимости поддаваться влиянию вожака, так как есть свое мнение, не надо взывать о помощи воинов, так как можешь постоять за себя. Теперь надо обзавестись верным другом, который будет, по совместительству, соседом по парте и вперед, к свершениям и открытиям.

Вокруг могут появляться и исчезать разные «обезьянки», они могут помогать и вредить, могут быть интересными или безынтересными, от них можно чему-то научиться или научить их, но друг всегда один и всегда рядом. Конечно же, это не означает, что с его приобретением мир останавлива-

ется на месте и все коммуникации извне осуждаются. Класс по-прежнему играет роль большой стаи для каждой «обезьянки», но, тем не менее, отходит на второй план.

Самое большое приобретение в средней школе это не знания, не навыки, не становление личности, в конце концов, все это можно получить в другом месте, а именно настоящий друг. Найти его всегда очень сложно, тем более в возрасте «обезьянки», когда ты больше строишь воздушные замки, нежели живешь в реальном мире. Каждый второй кажется тем самым надежным человеком, с которым ты готов пойти на край света, разделить радость и беду, прийти на помощь в трудную минуту. Сегодня ты дружишь с одним, завтра уже совсем с другим, а первого называешь врагом и так далее. Поиск того самого, близкого по духу и взглядам, человека может затянуться на долгие годы. Возможно потому, что духовные ценности и мировоззрение «обезьянки» в начале средней школы не стабильны, постоянно меняются. Эти перемены и приводят отношения между особями то к разрыву, то к объединению.

Безусловно, в любом правиле есть исключения. Нельзя отметить вариант, в котором две еще «хобезьянки» могут сдружиться так сильно, что будут меняться и подстраиваться друг под друга, только чтобы сохранить ту святую связь, которую смогли установить в столь раннем возрасте.

Возможно, я могла бы попасть в число тех самых исклю-

чений, если бы не сменила дважды школу. Тут вступает мое незыблемое «но», все что ни делается – все к лучшему.

В восьмом классе я вернулась в свою первую школу, и познакомилась с Таней, с которой продолжаю общаться до сих пор. Пусть мы не так часто встречаемся и созваниваемся, но я уверена – в трудную минуту Татьяна подаст мне руку помощи, как и я ей.

Казалось бы, вокруг столько ребят и девчонок, которые всегда рады с тобой поболтать, обсудить проблему, дать совет, зачем нужен один человек, за которого нужно нести ответственность, быть перед ним честным и открытым? Ходи от одного одноклассника к другому, рассказывай придуманные героические истории и чувствуй себя королем.

Мне кажется все «блядуны», это определение касается мужчин и женщин, именно так и поступают в школьной жизни. Потом переносят данную модель поведения в университет и, разумеется, не сумев остановиться таскаются на протяжении жизни от партнера к партнеру. По итогу остаются в гордом одиночестве, посасывая лапу в своей берлоге на старости лет.

Самое страшное, лично для меня, быть одиночкой среди массы людей.

Как ежик в тумане – бредешь в неизвестность, ни черта не видя, зовешь свой идеал:

– Лошадкаааа...

А в ответ тишина. Где-то вдали проявляется силуэт этой желанной лошади, который каждый раз оказывается лишь иллюзией. И ты продолжаешь блуждать в тумане, периодически натываясь на всяких сусликов, да кротов, которые тебя, в общем-то, не устраивают, но для самореализации и «для здоровья» ты все же вступаешь с ними в разного рода отношения.

А где-то под кустом, возле искрящего костра сидит и ждет тебя настоящий друг – медвежонок. Он и варенье подготовил твое любимое – малиновое, и волнуется за итог твоих скитаний, держа в душе надежду, что его туповатый, но отважный приятель бросит погоню за мечтой и вернется в реальность.

Так вот, я тоже брела в тумане с призывами «лошадкааа», но очень быстро выбрела на своего медвежонка – школьную подругу Таню.

С Таней мы подружились, на мой взгляд, очень быстро. Всего пара месяцев и мы везде ходили вместе: в школе, после школы, в выходные и праздники. Единственной проблемой было то, что до меня она хорошо общалась с другой девочкой из класса, что сильно омрачало наше с Татьяной мирное со-

существование. Истерики и обиды со стороны нашей, можно так выразиться, третьей подруги были непонятны и чужды, а вопрос в моей голове «в чем собственно моя вина?» привел в определенный момент к единственному разумному ответу – ни в чем.

Наш третий не лишний, третий – запасной была очень странным персонажем. Наряды выбирала крайне экзотические: встретить Лену в туфлях-лодочках надетых на носки с Микки Маусом было нормой. Поведением также всячески подкрепляла свой внешний вид. Другими словами, разность взглядов с Таней была на лицо, что и послужило расставанию.

Нам двоим довелось пережить многое, спокойная и стабильная жизнь не казалась интересной, поэтому порой мы сами создавали себе сложности. У нас даже было поверье, если Татьяна надевает брюки с лампасами, которые ей очень шли, обязательно быть беде. Это чистая правда! В брюках с лампасами мы убегали от маньяка эксгибициониста, участвовали в разборках и так далее, поэтому они одевались на случай ужасной скуки.

Таню я называла «Коровкой», производное от ее фамилии. Первое время она сильно злилась и активно протестовала, но в итоге смирилась, лишь иногда, для приличия, ру-

гая меня за употребление в разговоре ее никнейма.

Так вот, нас с Коровкой считали подругами «не разлей вода», мы сидели за одной партой, после уроков либо шли к ней домой, либо ехали ко мне на дачу. В общем, проводили вместе двадцать четыре часа.

Помню, была одна история. Милая, забавная и совершенно безобидная в отличие от многих других.

Для начала нужно сказать, что в средней школе «обезьянок» делили на пары и заставляли дежурить по классу. В это понятие входила уборка кабинета: поднять стулья на парты, подмести, помыть полы и доску, собрать бумажки и прочие мелкие хлопоты. Сейчас, я бы сочла это за эксплуатацию детского труда и экономию директора на зарплате уборщиц.

Но в те годы ничего сложного в этом не было, порой даже весело. Можно было немного пошалить, погулять по пустым коридорам школы, спокойно покурить в туалете, полазить по школьному журналу...

В очередное наше с Таней дежурство к нам пришел на помощь одноклассник, Егор Леденев. Думаю, ему просто хотелось с нами поболтать или нечем было занять свободное после уроков время, вряд ли им двигала безумная любовь к уборке, так несвойственная мужчинам планеты Земля.

Ни я, ни Таня не были против. Получалось, что мы оказывали друг другу помощь – Егор не скучал от одиночества,

а у одной из нас был шикарный шанс пойти домой приготовить ужин. В итоге получился следующий диалог:

– Егор, а ты сможешь помочь Кате прибрататься в классе?

– Да, конечно!

– Кать, я тогда пойду, приготовлю нам ужин, а вы закончите уборку, и придешь на все готовенькое. Ок?

– Конечно! Домой что-нибудь купить?

– Не помню, если что вместе в магазин сходим. А что приготовить?

– Давай твою фирменную картошечку.

Таня собирается и уходит, я как ни в чем небывало продолжаю убирать класс дальше, у Егора слегка поддергивается глаз из-за легкого шока от нашего диалога.

Видимо, когда он пришел в себя, решил выяснить «что это было?»:

– Кать, а вы что, живете вместе?

– Ну, да... А что такого?

– Нет, просто... Вы родственники?

– С чего ты взял? Мы просто близкие подруги!

Не могу сказать, что эта история не вызвала резонанса. Кажется, какое-то время нас считали слишком близкими подругами... разбавленного красного цвета. Но нашу парочку это не только не волновало, а даже забавляло.

В школе любят пускать различные слухи, и если на них реагировать, можно сильно подпортить себе нервы и репута-

цию. Если же играть не в противоположной команде, то есть подыгрывать, то все очень быстро превращается в шутку.

Вообще, мы с Коровкой были мастерами в области шуток и сочинения легенд. Однажды, видимо изрядно заскучав, мы решили пустить слух по классу, будто я перевожусь в другую школу. Естественно, эта легенда была придумана, в первую очередь, для моих воздыхателей, во вторую – для моих ненавистников. Нам хотелось посмотреть на реакцию определенных людей.

Все получилось как никогда правдоподобно!

Создавать легенды – дело не простое. Если рассказать всем в лоб, так мол и так, никто не поверит, поэтому, мы тактично стали внедрять в наши диалоги различные фразы, типа «что я буду без тебя делать», «а это уже точно решено», «может быть твоя мама передумает» и так далее. Как говорится, и у стен есть уши! Легенда начала расплзаться от «обезьянки» к «обезьянке» и вскоре уже весь класс был окутан слухом о моем переводе в другую школу. Начались паломничества с допросами, почему принято такое решение и все в этом духе...

Пока весь класс был озабочен вопросом моего ухода, мы с Таней ликовали: какие мы замечательные стратеги. Наблюдали за движением информации и ее повествователями, подобно ученым, наблюдающим за жизнью муравейника под

стеклом. Когда волна спала, мы вновь заскучали и решили рассекретить себя.

Рассекречивание информации, тем более лживой, вдвойне сложный процесс, при котором нельзя оставить себя в дураках и создать образ врунишек. В нашем случае, самым оптимальным, был вариант честно признаться, что мы хотели вывести на эмоции определенных людей, будто это маленький эксперимент, который прошел удачно.

Что ж, из подружек разбавлено красного цвета, нас перевели в ранг стерв, что, в общем-то, не плохо... Не менее важно и то, что нашу аферу оценили по достоинству.

Если продолжать рассказывать истории, которые происходили с нами и с нашей же легкой руки, получится второй роман «Война и мир» не по содержанию конечно, по объему страниц.

***

Теперь давайте слезем с дерева под названием «Школа» и переключим внимание на соседнее под названием «Дом», мы увидим разность в поведении зверьков.

Подобные различия можно пронаблюдать в животном мире, между дикой обезьяной и обезьяной из питомника.

В природной среде, эти животные, агрессивны, подвижны, их чувства обострены из-за постоянной опасности, они вынуждены развивать свои навыки добычи пищи, завоевывать и охранять территорию от нападков соседей.

В неволе, обезьяны ведут более расслабленный образ жизни. Они знают, что опасность им не угрожает, без еды они не останутся, на их поселение никто не посягнет и человек – лучший друг, который всегда окажет помощь. Поэтому в зоопарках и питомниках, обезьяны чинно разгуливают по вверенной им территории, лениво жуют бананы, периодически удостаивают зрителей маневрами на искусственных лианах, ветках, и вообще больше походят на ленивцев.

Приблизительно такая же ситуация происходит в жизни «обезьянок», только в них уживается и дикий зверек и ручной. Похоже на раздвоение личности, правда?

Как сказал Макс Фрай – «да здравствует раздвоение личности – кратчайший путь к душевному равновесию», и я с ним в этом солидарна.

Посудите сами, не всем «обезьянкам» доводится иметь семью, некоторые из них вынуждены постоянно жить в природной среде, под ней я подразумеваю детский дом или того хуже улицу. И к чему эти обстоятельства приводят?

Не хочу быть категоричной, есть исключения из правил,

но в основном, дикие «обезьянки» выбирают неправильный путь, становясь антисоциальной личностью. Возможно, если б их обеспечили домом и семьей, все сложилось иначе. Не было бы постоянного чувства страха и неуверенности, ненужности и одиночества, опасений подвоха со стороны, не было б необходимости постоянно обороняться...

К сожалению, диким «обезьянкам» неведомо раздвоение личности, поэтому не суждено достичь полноценной душевной гармонии. Они так и не смогут поверить на все сто процентов в открытость и расположенность к ним посторонних людей и не научатся доверять чужакам. Дверь их души не распахнется полностью, а будет чуть приоткрыта.

Эта особенная тема, достойная отдельной книги, поэтому я вынуждена вернуться к рассмотрению «обезьянок» сочетающих в себе и диких зверьков, и домашних. Слава Богу, таких особей значительно больше в нашей стране и мне хотелось бы верить, что процентное соотношение диких «обезьянок» с каждым годом приближается к нулю.

И так, продолжу.

В школе опасно проявлять слабость, показывать свои настоящие чувства и эмоции, законы Дарвина не дремлют! Приходится строить из себя хулигана, непоседу, активиста и сильную пресильную личность, иначе засмеют.

Но ведь существует дом, где можно расслабиться. Перед

родственниками не обязательно быть самоуверенной, сильной, бесстрашной «обезьянкой», они любят тебя такой, какая ты есть, со всеми недостатками.

Дом особенно важен до наступления переходного возраста особи. Зверьки перестают нуждаться в постоянных тренировках своих навыков и знаний, поэтому площадка под названием двор либо отходит на второй план, либо исчезает вообще. Теперь значительно полезней общаться с взрослыми, которыми являются родные. Ведь надо же находить потайные ниточки мудрецов, выявлять оптимальные подходы, постигать новые способы манипуляции над старшими, которые потом можно использовать в школьной жизни, проецируя навыки на учителей. Это поможет, во-первых, улучшить состояние оценок в четверти, во-вторых – повысить авторитет в глазах соплеменников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.